

УДК [(552.313+552.58):551.763] (438+477.8/.9+498)

ВУЛКАНИЗМ И РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗМОВ С КРЕМНЕВЫМ СКЕЛЕТОМ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ОКЕАНА ТЕТИС В МЕЛОВОМ ПЕРИОДЕ

С. И. Пастернак, Р. И. Лещух, Ю. Н. Сеньковский

Развитие организмов с кремневым скелетом в океанских и морских бассейнах в значительной степени зависит от определенных океанографических ситуаций. К важнейшим факторам, способствующим образованию фито-, зоопланктона и зообентоса с кремниевой функцией (диатомовые водоросли, радиолярии, силикофлягелляты, хистрикосферы, кремневые губки), относятся: повышенная концентрация кремнезема в морской воде, а также таких биогенов, как фосфаты, соли железа, марганец, нитраты и нитриты; поддержание их приходно-расходного баланса; наличие термогалинной циркуляции; дивергенция водных масс и ряд других условий.

Согласно новейшим данным по изучению биогенной продукции, обусловившей кремненакопление в древних (мезокайнозой) и современных морских и океанских бассейнах, главным источником кремнезема является резервуар Мирового океана [7, 13 и др.]. «Вулканогенный вынос» и материковый сток из областей денудации рассматриваются как источники кремнезема подчиненного порядка; однако, как было установлено для ряда районов мира [5, 17], эти формы поставки SiO_2 в отдельных геологических ситуациях сыграли весомую роль в развитии морских кремнеорганизмов, что способствовало биогенной садке кремнезема в седиментационных бассейнах.

В настоящей статье сделана попытка проследить влияние усиленной вулканической деятельности на развитие кремнеорганизмов в морских бассейнах мелового периода на территории Карпат и сопредельных районов Восточно-Европейской платформы и Скифской плиты.

Распространение вулканических и вулканогенно-осадочных пород

В разрезе осадочной толщи исследованной территории вулканические и вулканогенно-осадочные породы присутствуют в основном в Карпатском и Причерноморско-Крымском регионах. Спорадически они отмечаются в Предкарпатском прогибе и на юго-западной окраине Восточно-Европейской платформы. Представлены они продуктами надводной и подводной деятельности вулканов, размещавшихся в пределах Карпатской вулканической дуги островных поднятий, а также на дне седиментационного бассейна Карпатской геосинклинали и смежной континентальной окраины (тектонически активный южный край молодой Скифской плиты).

В составе рассмотренных отложений, наряду с продуктами дифференциации главным образом известково-щелочных лав (Карпаты, Крымский меловой прогиб), отмечаются как грубообломочные породы, накапливавшиеся в непосредственной близости от очагов извержений, так и тонкозернистые пирокластические образования. Механизм распространения и локализации последних, по всей вероятности, были ло-

кальные пеплопады, а также тропосферное выпадение тонкой пирокластики. В Восточно-Европейском и Карпатском меловых морях значительная часть пирокластики переносилась направленными течениями, создавая полосы с повышенным содержанием кремнезема в морской воде вследствие поступления вулканогенного SiO_2 . Такие обстоятельства способствовали повышенному продуцированию кремнеорганизмов и биогенной садке SiO_2 в пределах отдельных районов.

О развитии мелового вулканизма в Карпатском регионе дает представление краткий перечень основных местонахождений вулканогенных пород в западной, восточной и юго-восточной частях горной дуги. Не приведены местонахождения пород, возраст которых дискуссионный. При обобщении литературных данных были использованы также устные сообщения Я. О. Кульчицкого, М. Б. Рипун и А. Н. Янакевича.

Западные Карпаты [1, 18, 20–22]. Прослойки туфов, туффитов и бентонитов встречаются в таких местностях: Бельско-Бяла, Козлувек, Лянцкорона, Бугай, Баховице, Сромовце Нижне, Поромбки, Погуж, Быковце, Венглювка, Мендузьбродзе, Писажовице, Недзвядя, Домарадз, Рыботыче. Количество прослойков на отдельных местонахождениях колеблется от одного до шести, их толщина — от 0,1 до 10 см. Только в Сромовце Нижне она достигает 15–40 см, а в отдельных случаях (линзовидное тело) — 70 см. Возраст пирокластических образований датируется от позднего баррема до раннего маастрикта, но главным образом фиксируются породы альб-сеноманского возраста.

В Чехословакии (Высокие Татры) покровы основных лав и туфов залегают на неокомских известняках. В западной части Силезской единицы (Карпаты) на контакте с изверженными породами тешенитовой ассоциации обнаружены нижнебарремские аммониты, определение которых дало возможность установить готеривский возраст вулканизма [1].

В Венгрии офиолитовый комплекс верхнеюрских — нижнемеловых отложений, мощностью более 1000 м, вскрыт скважинами севернее гор Мечек; кроме того, в горах Мечек известны нижнемеловые щелочные базальты (трахиодолериты).

Восточные Карпаты [2, 4, 6, 9, 15, 16]. Вулканические породы известны среди отложений мела почти всех структурно-фаильтальных единиц Украинских Карпат. Основные обнажения этих образований, согласно данным ряда работ [6, 9, 15, 16 и др.], известны в таких местностях: ручей Каменный Поток (несколько прослоев порfirитовых диабазов и их туфов, мощностью до 1 м; верхняя юра — готерив); верхнее течение р. Шибены (бассейн р. Черный Черемош), ручей Выпчинка (миндалекаменные диабазовые порfirиты, туфобрекции, туфогравелиты, туфы с переотложенной фауной неокома, мощностью более 10 м); ручьи Васкуль, Бальзатул, Лемский Лес, Липовец в бассейне р. Белая Тиса (глыбы, прослои и линзы порfirитов, мощностью 5–15 м, вулканические брекции с ксенолитами верхнеюрских — неокомских известняков); ручей Тростянец — правый приток р. Черная Тиса (туфы, диабазы, лавобрекции, мощностью до 32 м; верхняя юра? — неоком); район Великого Каменца — Вульховчика (на брекчированных известняках с берриас-валанжинской фауной залегают прослои порfirитов с ксенолитами подстилающих известняков, мощностью 5 м); ручьи Квасный, Радомир, Вовчий (во флишиоидных нижнемеловых отложениях рапсовской свиты отмечаются пластовидные тела мелкозернистых порfirитов, мощностью до 3 м; баррем); р. Белый Черемош (бентонизированный туф; турон — конъяк); ручей Александровский (горизонт с пирокластикой, общей мощностью до 30 м, представлен гиалокластитами, реже — вулканогенными бомбами, лапиллями и маломощными прослойками радиоляритов; турон); ручей Паражена (прослой туффита толщиной до 1 м; кампан); район Ясини, р. Лопушанка и хребет Черногоры

(прослои туффитов и туфогенных песчаников, толщиной 1—8 м; кампан); ручей Гарманескуль (семь прослоев, толщиной 5—20 м; кампан); верхи шипотской свиты (прослойки туффитов; вракон); с. Тершив (сантиметровые прослойки окремнелых мергелей с примесью пирокластики — до 20%; альб—сеноман); прослойки аргиллитов, мощностью до 1,3 см, с примесью пирокластики в верхнемеловых отложениях стрыйской свиты вскрыты скважиной в районе г. Сколе.

Юго-восточные Карпаты [19, 26 и др.]. В Румынских Карпатах вулканогенная деятельность проявлялась в неокоме, барреме, альбе, сеномане и туроне—сеноне. Вулканогенные породы представлены в основном комплексами: базальт—андезит—риолиты и базальт—лимбургит—олигофир—ортогиры. Основные выходы вулканических образований приходятся на такие местности: междуречье Кырлибабы—Бобейки (диабазы в слоях Синайя; неоком), истоки р. Бобейка (прослои диабазов и туфов; неоком); р. Суха-Маре, с. Кирну (туфовые песчаники Виндерелу; баррем—апт); междуречье Валя—Красна—Телья (пирокластика; турон—сенон). В горах Метаниями наблюдаются базальт—спилитовые образования баррема и апта. Изверженные породы спилит—кератофирирового состава сеноман—турон—сенонского возраста известны в горах Таркэу—Паринч. Проявления магматических пород верхнего мела установлены в бассейне р. Рошия, в районе Мэгурicha—Ортелек, массиве Владисаса, горах Пояна Рускэ, в зоне Тимока.

Предкарпатский прогиб (Внешняя зона). В разрезе платформенных отложений мела прослои с примесью пирокластики (5—10%) вскрыты отдельными скважинами. Согласно ряду работ [3, 4, 10], дополненных и уточненных М. Б. Рипун, пирокластический материал был установлен в разрезах таких скважин: Пидлубы-111 (310—808 м, на разных глубинах в туроне—сантоне, но преимущественно в туроне); Пидлубы-121 (302—523 м, альб—турон); Вербиж-1 (893—900 м, турон); Вербиж-2 (570—821 м, четыре горизонта, сеноман—кампан); Держив-3 (1260—1262 м, турон); Северные Мединичи-3 (1360—1394 м, сантон?); Гриневка-4 (1428—1580 м, сантон—кампан); Черновцы-17 (112—135 м, сеноман—турон).

Юго-запад Восточно-Европейской платформы. На Волыно-Подольской плите пирокластический материал обнаружен в отложениях мела в целом ряде местностей [3, 4 и др.]: Золотники (примесь пирокластики в переходных отложениях от верхнего сеномана до нижнего турона); Коропец (прослой бентонитовой глины — 0,3 м, турон); Монастыриска (прослои бентонитовой глины — от 0,06—0,1 до 3 м, нижний турон); Кременец (согласно данным С. И. Шуменко, — прослои бентонитовой глины, турон). Пирокластический материал нами был обнаружен среди отложений верхнего альба (линзы бентонитовых глин в опоках, с. Нивра, р. Збруч) и верхнего сеномана (бентонитовые глины в кавернах валунчатых халцедонолитов, с. Бакота и др.) [10]. На Пруто-Днестровском междуречье, согласно сообщениям А. Н. Янакевича, прослои бентонитовых глин вскрыты в разрезе отложений верхнего сеномана (скв. 59 и 65).

В пределах Польской низменности (Восточно-Европейская платформа) пирокластический материал был установлен [20] в отложениях нижнего кампана (скв. Люблин, примесь пирокластики; скв. Тлущ, прослой бентонитовой глины). В Меховской мульде прослои бентонитов (0,3 м) обнаружены [21, 22] в девяти пунктах между городами Krakow и Лельов, в виде полосы длиной до 80 км (кампан—маастрихт).

Скифская плита. Характерной чертой палеогеографии альб-раннесеноманского времени было интенсивное проявление вулканизма, главным образом в субмаринных условиях, на территории современно-

го Равнинного Крыма [11]. Наиболее широко андезитовый вулканизм проявился в среднем и в начале позднего альба. Очаги вулканических извержений размещались на территории Северо-Крымского мелового прогиба и в сопредельных районах (вулканы Оленевский, Красноярский, Глебовский, Соколинский, Алексеевский, Первомайский, Лобановский, Островский, Воинский). В этом регионе накопилась осадочно-вулканогенная толща, мощностью от 100 до 800 м (тарханкутская свита, средний—верхний альб), сложенная переслаиванием аргиллитов, алевролитов и песчаников с туффирами, туфами, лавами и туфоловами. Присутствуют эфузивы андезитового состава. В нижнем сеномане отмечаются лишь отдельные прослойки пирокластического материала, что связано с затуханием вулканизма в этой области.

Соотношение эпох проявления вулканизма и усиленного развития морских организмов с кремневым скелетом

Анализ пространственно-временного распределения вулканических образований среди отложений мела показывает, что в целом ряде районов изученной территории на отдельных этапах ее геологического развития довольно ярко проявился эфузивно-осадочный тип седиментации. Наиболее отчетливо вулканическая седиментация была выражена в альбе и, частично, в раннем сеномане (Северо-Крымский меловой прогиб, Карпатская геосинклиналь). Латентный характер она имела в туруне и верхнем сеноне (Карпатская геосинклиналь).

Для разрешения затронутого вопроса важное значение имеет выяснение местонахождения вулканических центров извержения, поставлявших пирокластический материал в седиментационные бассейны.

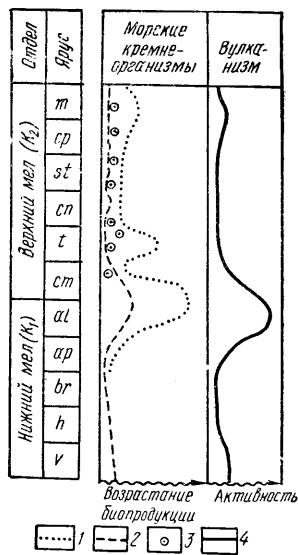
В Северо-Крымском меловом прогибе буровыми работами прослежен ряд ископаемых вулканов, действовавших в раннем мелу [11 и др.]. Вулканические сооружения центрального типа представляли собой Оленевский, Красноярский, Глебовский, Соколинский, Алексеевский и Первомайский вулканы. К вулканическим очагам линейного (или трещинного) типа с широким развитием эфузивной деятельности относятся Лобановский, Островский и Воинский вулканы. Что касается определения местонахождения вулканов, действовавших в мелу в Карпатской геосинклинали, то этот вопрос остается проблематичным. Весьма сложное геологическое строение Карпат с их шарьяжной текtonикой не дает нам возможности определить достоверное местонахождение древних вулканических аппаратов. Имеются представления [9], согласно которым в Восточных Карпатах вулканические центры размещались в пределах Драговского и на границе Шипотского и Близницкого прогибов. На основе наших данных [6] можно предполагать, что главные центры вулканических извержений в раннемеловое время находились в пределах Раховского прогиба (возможно, вдоль его бортов), где, по мнению некоторых исследователей, происходило значительное растяжение земной коры. Исходя из новейших представлений о плитотектонической природе развития земной коры северных окраин Тэтиса [23, 24], можно судить о том, что в раннем мелу весомым поставщиком пирокластики являлись вулканические очаги, размещенные в пределах вулканической островной гряды, которая, очевидно, была реликтом киммерийского континента, разграничивавшего в среднем мезозое Палеотетис и Неотетис.

Литолого-палеонтологическое изучение пород мела платформенных и геосинклинальных фаций показало весьма неодинаковое распределение в них скелетных остатков кремнеорганизмов, как в количественном, так и в видовом отношении. Палеоценозы Карпатского геосинклинального и Восточно-Европейского эпиконтинентального морей значительно различаются. В первом преобладали радиолярии, а губки имели лишь

подчиненное значение. Во втором доминировали кремневые губки, а радиолярии и диатомовые водоросли относились к спорадическим формам.

В Скибовой зоне Украинских Карпат [8, 25] радиолярии распространены в отложениях всех свит, однако расцвет их комплекса приходится на верхи спасской и низы головнинской свит (альб—нижний сеноман). Основное их местонахождение приурочено к пограничным слоям, обнажающимся в с. Тершов (р. Днестр). Обнаружены они также в вышележащей головнинской свите, а в долинах рек Быстрица Побужская и Стрый (с. Кропивник) — в отложениях нижнеstryйской подсвиты*. Кроме того, радиолярии известны и в других структурно-фациальных зонах Украинских Карпат: в каменинотокской и свалевской свитах, в верхах шипотской — низах яловецкой свит и в нижней части тиссальской свиты.

В Покутских Карпатах З. Суйковский [25] установил развитие радиолярий во флишевых отложениях вракона (верхнешипотская подсвита) и описал спонголит-газовые породы, содержащие богатые скопления губ-

Сопоставление эпох развития морских кремнеорганизмов и вулканизма в северных районах Тетиса в меловом периоде (Карпатская геосинклиналь, юго-запад Восточно-Европейской платформы, Скифская плита)

1 — кремневые губки; 2 — радиолярии; 3 — диатомовые водоросли, хистрикосфера, силикофлягелляты; 4 — кривая активности вулканизма в Крымско-Карпатском регионе

ковой фауны. В разрезе сеноманского флиша Западных Карпат [18] радиоляриевые и спонгевые силициты нередко ассоциируют с пирокластическими породами и другими осадочными образованиями, обогащенными вулканическим материалом.

Изучение процессов кремненакопления в Восточно-Европейском эпиконтинентальном море показало, что морские организмы с кремниневой функцией (губки) наиболее интенсивного развития достигли в позднем альбе—раннем сеномане (Подольская, Буковинская, Причерноморская, Росточно-Полесская области кремненакопления), в туроне (Росточская, Мазурская области кремненакопления) и маастрихте (Росточская область кремненакопления) [12]. Скелетные остатки кремневых губок послужили исходным материалом для формирования таких типов кремнистых пород, как спонголиты, гезы, порцелланиты, шерты, конкреционные и пластовые кремни, трепелы, спикулиты, спонгевые алевриты и др. [14].

Сопоставление эпох проявления вулканизма и усиленного развития кремнеорганизмов в бассейне свидетельствует о некотором совпадении этих двух процессов во времени (см. рисунок). В частности, альб-сеноманскому вулканизму соответствует расцвет радиолярий в геосинклинали и кремневых губок — в шельфовом Восточно-Европейском море. Для последнего характерна определенная сдвигнутость (миграция) прохождения продуктивности кремнеорганизмов во времени и по площади. Так, в Причерноморско-Азовской части моря спонгевые осадки начали формироваться со среднего альба (скв. Бериславская 5-Р, Новомаячkinsкая-88, Сокологорненская 4-Р, Александровская 30-Р и др.),

* В средне- и верхнестройской подсвитах радиолярии встречаются редко.

т. е. значительно раньше, чем их литологические аналоги в Подольской области (толща спонгивых силицитов, верхний альб). При этом усиленное развитие кремнеорганизмов в Подольской части эпиконтинентального Восточно-Европейского моря продолжалось значительно дольше, чем в Причерноморской. В Подольской области оно наблюдалось от позднего альба до турона включительно, в Причерноморье и Приазовье — от раннего альба до сеномана. В бассейне среднего течения Вислы максимум биогенного кремненакопления падает на туронский век (кремнисто-известняковая толща). При этом во временном отношении отмечается весьма неодинаковая продолжительность вспышки повышенного развития кремнеорганизмов. Так, в Подольской части бассейна она длилась значительно дольше (от позднего альба до турона), чем в Причерноморско-Азовской (от раннего альба до сеномана).

Таким образом, наблюдается миграция во времени зон усиленного развития кремнеорганизмов в бассейнах в направлении с востока на северо-запад. Это явление, на наш взгляд, очевидно, следует объяснить влиянием геологических и океанографических факторов. Среди них определенное место принадлежит вулканализму. В Карпатском и Крымском регионах с проявлением на отдельных этапах геологической истории вулканализма, который явился дополнительным мощным источником кремнезема, и в результате постоянного обеспечения водоема кремнеземом вследствие размещения зон апвеллинга, появились довольно благоприятные условия для аномально повышенного продуцирования морских организмов с кремниевой функцией.

Проведенные исследования показали, что совпадение вулканической активности с развитием и вспышкой в расцвете кремнеорганизмов в Карпатской геосинклинали и Восточно-Европейском эпиконтинентальном море наблюдается лишь для отдельных вековых промежутков мелового периода. Следовательно, можно утверждать, что вулканализм служил дополнительным источником привноса кремнезема в бассейн. Доминирующим источником SiO_2 являлся резервуар океана Тетис, откуда при определенных геологических и океанологических ситуациях поступали в седиментационные бассейны глубинные, богатые кремнокислотой течения, что способствовало беспрерывному восполнению дефицита биогенов в верхних слоях водоема и обеспечению условий для повышенного развития организмов с кремниевой функцией.

SUMMARY

The effect of intensified volcanic activities on the development of organisms with a framework of silica (radiolarians, sponges, diatoms and histericospheres) is traced in the marine basins of the Carpathians territory, adjacent regions of the East-European platform and the Scythian plate in the Cretaceous period. In addition to the main source of silica — the World Ocean — volcanoes are shown to have been essential suppliers of SiO_2 in this region. The diagram applied reflects a coincidence of epochs of volcanic activity and the heyday of organisms with a silica skeleton.

LITERATURA

1. Вашичек З. К биостратиграфии и палеогеографии нижней части Силезийской единицы в ее годульском развитии (верхняя юра — нижний апт). — В кн.: Материалы X конгресса КБГА. Братислава, 1973, с. 217—223.
2. Вульчин Е. І., Кульчицький Я. О. Нові знахідки туфів у крейдяних і третинних відкладах Східних Карпат. — Доп. АН УРСР. Сер. Б, 1958, № 4, с. 411—413.
3. Гофштейн И. Д., Рипун М. Б. О находке вулканогенной породы в меловых отложениях Подолии. — Докл. АН СССР, т. 125, № 2, с. 386—392.
4. Данилович Л. Г., Рипун М. Б. Про розвиток кислих магматичних утворень верхньокрейдового віку в Карпатському регіоні. — Геологія і геохімія горючих кopalin, 1973, № 36, с. 40—52.

5. Д зо це ни д зе Г. С. Влияние вулканизма на образование осадков. М.: Недра, 1965. 155 с.
6. Лещук Р. И. О времени проявления вулканизма юго-востока Украинских Карпат.—Геология и геохимия горючих ископаемых. 1978, № 51, с. 13—18.
7. Лисицын А. П. Основные закономерности распределения современных кремнистых осадков и их связь с климатической зональностью.—В кн.: Геохимия кремнезема. М., 1966, с. 90—192.
8. Лозыняк П. Ю. Радиолярии нижнемеловых отложений Украинских Карпат.—В кн.: Ископаемые и современные радиолярии. Львов, 1969, с. 29—41.
9. Ломизе М. Г. Вулканизм флишевой геосинклинали Советских Карпат.—Вестн. Моск. ун-та. Сер. геология, 1975, № 2, с. 20—31.
10. Пастернак С. І. Стратиграфія і фауна крейдових відкладів заходу України (без Карпат) / С. І. Пастернак, В. І. Гавриличин, В. А. Гинда та ін. Київ : Наук. думка, 1968. 272 с.
11. Плахотний Л. Г., Богаец А. Т., Керусов Н. В. и др. Особенности строения тарханкутской свиты в Равнинном Крыму и перспективы ее нефтегазоносности.—В кн.: Закономерности образования и размещения промышленных месторождений нефти и газа. Киев, 1975, с. 298—302.
12. Сеньковский Ю. Н. Литогенез кремнистых толщ юго-запада СССР. Киев : Наук. думка, 1977. 128 с.
13. Сеньковский Ю. Н. Палеоокеанография Карпатского мелового апвеллинга.—Геол. журн., 1978, т. 38, № 6, с. 54—63.
14. Сеньковский Ю. М. Силіціти крейди південно-західного схилу Східно-Європейської платформи. Київ : Наук. думка, 1973. 155 с.
15. Ткачук Л. Г., Соболев В. С., Костюк В. П., Расточинская Н. С. Мезозойский магматизм.—В кн.: Геология СССР. М., 1966, т. 48, с. 327—334.
16. Ткачук Л. Г., Лозыняк П. Ю., Рейфман Л. М. и др. Пирокластические породы Карпатского региона.—В кн.: Пирокластические породы Украины. Киев, 1977, с. 4—69.
17. Хворова И. В. Кремненакопление в геосинклинальных областях прошлого.—В кн.: Осадкообразование и полезные ископаемые вулканических областей прошлого. Т. 1. Осадкообразование. М., 1968, с. 9—136 (Тр. Геол. ин-та АН СССР; Вып. 195).
18. B i r t a n J., T u g p a i - M o g a w s k a M. Biochemiczne skaly krzemionkowe Zachodnich Karpat fliszowych.—Prace geologiczne (PAN), Warszawa, 1978, N 111. 43 s.
19. D i m i a n M. Studii stratigrafice si tectonice in regiunea Lucina—Moldova—Sulita—Breaza (Carpati Orientali).—Dari de Seama, Bucuresti, 1970, N 40, p. 33—62.
20. N a g a r i n s k a - D e p c i u c h M. Utwory tufogeniczne kredy górnej Nizu Polskiego w otworze wiertniczym Tluszczy.—Kwart. geol., 1967, t. 11, N 3, s. 647—658.
21. N o w a k W., W i e s e r T. Magmatyzm. In: Budowa geologiczna Polski. Stratygrafia. t. I, czesc 2, Mezozoik, Warszawa, 1973, s. 695—699.
22. R u t k o w s k i J. Magmatyzm.—In: Budowa geologiczna Polski. Stratygrafia. T. 1. Czesc 2. Mezozoik. Warszawa, 1973, s. 644—647.
23. S a v u H. Considerations concernant les relations stratigraphiques et la petrologie des ophiolites mesozoïques de Romania.—Annual. comitet de stat. geol., vol. 36. Bucuresti, 1968, pp. 108—124.
24. S e n g ö r A. M. C. Mid — Mesozoic closure of Permo—Triassic Tethys and its implications.—Nature, 1979, vol. 279, N 5714, p. 590—594.
25. S u j k o w s k i Z. Radiolaryty polskich Karpat Wschodnich i ich porównanie z radiolarytami tatrzanskimi.—Spraw. Pol. Inst. Geol., 1932, t. 7, z. 1, s. 97—168.
26. T o d o r i t a - M i h a i l e s c u V. Studiul geologic al bazinului Rosia (muntii Pădurea Craiului).—Studii tehnice si economice. Seria J, N 3, Bucuresti, 1966. 95 p.

Институт геологии и геохимии горючих ископаемых
АН УССР

Статья поступила
9.IV 1980 г.